

После того как свекровь и невестка вернулись домой из своего ларька, Гу Инь попросила Ван-ши пойти дальше смотреть спектакль. Но Ван-ши отказалась, сказав, что хочет остаться дома с ней. Она также сказала:

- Я отвернулась от тебя на секунду, и ты чуть не позволила кому-то издеваться над собой. Я не посмею больше выпустить тебя из виду.

Она сказала, что не хочет уходить, но ее глаза продолжали смотреть вдаль. Было ясно, что ее сердце уже вылетело из дома, чтобы послушать оперу. Гу Инь не оставалось ничего другого, как пойти вместе с Ван-ши.

Сцена была установлена рядом с самой большой в городе чайной. Перед сценой были расставлены десятки скамеек, которые служили местами для публики. За три вэня можно было присесть и выпить чашку грубого чая. На одной скамейке обычно могли сидеть два человека и цена за скамейку составляла пять вэнь. Если у кого-то не хватало денег, можно было слушать стоя за 1 вэнь.

Как только сцена была установлена, Сюй-ши поспешила позвать Ван-ши. Таким образом у них была фора, каждая заняла скамейку впереди. Сейчас сцена была окружена людьми. К счастью, у Ван-ши было много сил, поэтому она позволила Гу Инь спрятаться за ней, а сама пошла вперед, раздвигая людей так же легко, как ветви ивы. Им двоим не потребовалось много времени, чтобы добраться до места.

Сюй-ши помогала ей сохранить оплаченную скамейку. Увидев их приближение, она тут же встала и села на свое место.

- Что они собираются исполнять? - Ван-ши села и спросила Сюй-ши.

Сюй-ши сказала:

- Песню о том, как злая свекровь заставляет свою невестку снова выйти замуж и стать наложницей во дворце!

Ван-ши хлопнула себя по бедру и сказала:

- О боже! Разве эта невестка не занимается рукоделием, чтобы содержать семью? Почему ее вдруг заставили снова выйти замуж? И откуда взялся император?

Не сводя глаз со сцены, Сюй-ши выплюнула кожуру от дынных семечек:

- Именно эта невестка сделала вышивку, которую увидел император. А потом он полюбил ее.

Со сцены доносилось пение, две подруги радостно обсуждали услышанное. Гу Инь не очень хорошо понимала сценарий, поэтому она начала искать Ву Аня. Она оглядывалась по сторонам,

когда маленький Ву Ань высунул голову из-за спины Сюй-ши.

- Невестка ищет меня?

Оказалось, что малыш сидел сбоку от Сюй-ши.

Гу Инь улыбнулась, и маленький Ву Ань передал ей семена дыни. Но его руки были слишком короткими, и он был еще мал ростом, а она находилась на небольшом расстоянии. Когда Сюй-ши увидела это краем глаза, она просто встала и махнула рукой Гу Инь. Они поменялись местами. Сюй-ши и Ван-ши сели на одну скамейку, а Гу Инь села рядом с маленьким Ву Анем.

Только после того, как Гу Инь пересела на другое место, она обнаружила, что Сюй Цинчуань тоже был там, и даже в таком месте он держал в руках книгу. Гу Инь догадалась, что ему, вероятно, тоже не нравится смотреть шоу, но его заставила прийти сюда Сюй-ши, поэтому она не смогла сдерживать улыбки. Сюй Цинчуань почувствовал ее взгляд и поднял голову. Они вдвоем кивнули друг другу в знак приветствия.

- Невестка, ешь скорее. Брат Цинчуань дал мне это! Они очень вкусные!

Не дожидаясь, пока Гу Инь откажется, маленький Ву Ань сунул ей в руку ароматные дынные семечки. Гу Инь пришлось взять их и снова поблагодарить Сюй Цинчуаня.

Сюй Цинчуань вложил свой мешочек с дынными семечками в руку Ву Аня и улыбнулся:

- Не нужно быть такой вежливой, мы сами их пожарили. Если не съесть их все, то это будет пустая трата.

Дынные семечки были ароматными и хрустели во рту, оставляя приятное послевкусие, а еще в них чувствовался привкус чая.

Гу Инь искренне похвалила:

- Тетушка Сюй действительно мастерица! Семена дыни, которые продают на улице, не сравнятся с этими!

Услышав это, Сюй Цинчуань в панике отвел глаза, и на его светлых щеках появился слабый румянец.

- Это не тетя поджарила, это... - Ву Ань уже наполовину закончил говорить, когда Сюй Цинчуань прикрыл ему рот рукой:

- Разве ты не хочешь послушать, как я декламирую «Трехсимвольную классику»*?

(ПП: является одним из классических китайских текстов. Вероятно, была написана в 13 веке и в основном приписывается Ван Инлиню во времена династии Сун.)

Ву Ань поспешно кивнул, послушно повернулся и придвинулся к нему. Сюй Цинчуань потянулся и слегка приобнял малыша. Его тонкие губы приоткрылись, когда он четко проговорил:

- «Вначале люди природно добры, природа людей близка, но образование их разделяет. Если не учить, то они будут отходить от своей природы. Обучение необходимо, и им нужно заниматься специально ...»

Его голос был чистым, как переливы жемчуга и нефрита, а тон - мягким и нежным. Поскольку Гу Инь одним ухом слушала непонятную оперу, а другим - его чтение, ее веки сразу опустились, и она неосознанно заснула, прислонившись к Ван-ши. Когда Сюй Цинчуань снова поднял глаза и увидел, что она уже заснула, он не смог сдержать улыбки.

Когда Гу Инь снова открыла глаза, в ее ушах стоял звук гонгов и барабанов, а люди вокруг указывали на сцену и выкрикивали проклятия. Заметив, что она проснулась, Ван-ши помогла ей сесть и подвинулась вперед.

- Что здесь происходит? - Гу Инь потерла глаза, ее голос все еще был ленивым от сна.

Маленький Ву Ань покачал головой и сказал:

- Я не знаю, они только что хорошо пели. Но почему-то пришел старый дедушка и устроил драку.

Дело было немного запутанным, и малыш не смог внятно объяснить это, поэтому Сюй Цинчуань вмешался:

- Они просто пели на сцене, что злая свекровь неоднократно заставляла свою невестку пойти во дворец, но невестка предпочла умереть. Когда один ученый узнал об этом, он стал бороться за справедливость, но потом пришел император и лишил ученого его звания высокого чиновника, а невестку велел связать и доставить во дворец. Впоследствии министры уговаривали его, но император был слишком увлечен красотой, чтобы прислушаться к ним, и лишил их должностей. Тогда тот старый господин вышел в гневе и прервал его, сказав, что пьеса «позорит императорскую семью».

Выслушав его краткое объяснение, Гу Инь не удержалась и спросила:

- Даже я, человек, который не слушает оперы, знаю, что эта пьеса полностью вымышленная.

Почему этот старик так разозлился?

Сюй Цинчуань покачал головой и сказал, что он тоже не знает.

Тем временем на сцене старик в плотной кожаной куртке со стоячим воротником противостоял оперной труппе. Из-за кулис вышел владелец труппы и стал умолять о пощаде:

- Господин, нам нелегко было создать эту пьесу. Если вам не нравится, уходите в другое место, не лишайте нас средств к существованию!

Старик был худощавым и низкого роста, но с очень громким голосом. Он ответил:

- Вы поете что попало, но я не могу об этом говорить? Этот фрагмент необходимо исправить, и когда он будет исправлен, я найму всю вашу труппу выступать в течение месяца, и все жители города будут приходить на наши спектакли!

Ван-ши и Сюй-ши вышли к передней части сцены, чтобы объединить усилия и помочь убрать проблемного старика. Однако, услышав его предложение, они обе остановились, думая, что это может быть неплохой сделкой. Этот старик говорил так, словно был богат. Если они смогут слушать оперу в течение месяца бесплатно, звучит не так уж плохо, не правда ли?

Хотя поначалу на лице владельца труппы была улыбка, в глубине души он был довольно зол. Услышав это, он по-настоящему улыбнулся и быстро сказал:

- Хорошо, я сделаю, как вы сказали. После того, как это выступление закончится, я изменю ее, и я изменю ее так, как вы захотите.

На этом фарс должен был закончиться. Но старик все еще отказывался, настаивая:

- Нет, вы должны изменить ее сейчас, чтобы император послушал совета своих министров, изменил свой путь и стал мудрым правителем!

Если бы он просил изменить что-то другое, руководитель труппы мог согласиться, но не это. В конце концов, этот глупый император был важной второстепенной ролью в пьесе. Если он не будет самодурствовать, как можно еще вызвать жалость к несчастной невестке? Более того, согласно замыслу, главный герой пьесы должен позже превратиться в императора.

Они были всего лишь обычной труппой, и у них не было возможности сказать, что пьеса после таких больших изменений все равно будет хорошей.

- Что вы знаете о театре? - не выдержала Ван-ши, - Если вы так измените пьесу, как они будут ее петь?

Старик сказал:

- А почему бы не спеть о том, что все мирно и спокойно? Разве нельзя петь о мире и процветании?

- Кто хочет на это смотреть? Я не буду смотреть, даже если вы меня пригласите бесплатно! - ответила Сюй-ши.

Затем Ван-ши подмигнула Сюй-ши, и они вдвоем забрались на сцену, схватив старика за руки с обеих сторон. Низкорослый старик мгновенно повис, и его короткие ноги задержались взад-вперед.

- Откуда вы взялись? Немедленно отпустите этого старика!

Не обращая на него внимания, Сюй-ши и Ван-ши сошли со сцены и унесли старика подальше от толпы. Видя это, Гу Инь и Сюй Цинчуань поспешно последовали за ними вместе с маленьким Ву Анем.

К счастью, ни Сюй-ши, ни Ван-ши не стали досаждать старику. Выведя его, они опустили его на землю. Старик поправил свою кожаную шляпу, которая сбилась с места, и раздул бороду:

- Зачем вы, две старухи, притащили меня сюда? Я еще не закончил разговор с руководителем труппы!

На это Сюй-ши сказала:

- Господин, я думаю, вы тоже не молоды. Не суетитесь. Если у вас есть деньги, вы можете написать свой сценарий и нанять людей петь так, как вам нравится. Но нам, простым людям, редко удается увидеть оперную труппу. Дайте нам хотя бы послушать.

Ван-ши не стала его ругать, просто сказала:

- Правильно. Если вы хотите услышать о благородном и мирном императоре, найдите себе кого-то, кто будет этим заниматься, не ставьте людей в неприятное положение и не усложняйте жизнь нам, поклонникам этого спектакля.

Старик надулся и сказал:

- Да что с вами такое? Если об этой пьесе станет известно при дворе, будет скандал! Это серьезное дело!

Ван-ши и Сюй-ши были сбиты с толку. Хотя пьеса была вымышленной, она не могла ни в коем случае отсылать к делам двора. Раньше было несколько беспокойных студентов, написавших пьесу о том, что безумный император благоволи своему евнуху и нарушал законы и дисциплину императорского двора, но до того, как пьеса была поставлена на сцене, кто-то проинформировал императорский двор, и целая группа людей была сослана. Но сегодня спектакль говорил о безумном императоре, который вынуждает бедную девушку-вдову выйти за него замуж, в ней нет ничего о важных придворных событиях.

- Так это правда, что он насильно забрал себе женщину? - тихо спросила Ван-ши у Сюй-ши.

- Я не слышала об этом, - ответила Сюй-ши, повернувшись к Сюй Циньчуаню.

Сюй Цинчуань немного поразмыслил и сказал:

- Пожилой джентльмен, должно быть, говорит об императоре и старом мастере Вэне, верно?

Старик фыркнул в ответ, подтверждая слова Сюй Циньчуаня.

Тогда Сюй Цинчуань рассказал им о разногласиях между императором и старым господином Вэнем, случившихся месяц назад. Но это было нечто, произошедшее в столице, и он только слышал, как его сокурсники упоминали об этом вскользь, поэтому не знал подробностей.

Выслушав это, Сюй-ши все же сказала:

- Для императора не в новинку снимать шляпу с чиновника, не так ли? К тому же старый мастер Вэнь действительно достиг возраста отставки. Поскольку именно он попросил об отставке, ему просто позволили это сделать. Господин, вы слишком чувствительны!

На сцене раздались звуки барабанов и гонгов, и в это время Ван-ши уже не была настроена на разговор, поэтому она продолжила:

- Вот именно, ситуация между свекровью и невесткой в пьесе также схожа с нашей семейной. Я даже подумала, что это обо мне поют. Не думайте о лишнем. К тому же, эта пьеса даже не дошла до ушей великого мастера Вэня. И если даже дошла, то, может быть, он не так сильно беспокоится об этом, как вы!

Старик хотел сказать что-то еще, но внезапно покачнулся и рухнул. Ван-ши и Сюй-ши испугались и одновременно воскликнули:

- Я ничего не делала!

Они тут же бросились поднимать его. Старика подняли в воздух и на руках понесли в

ближайший медицинский центр.

Как только они ушли, появился Вэнь Ланг с большим пакетом еды. Сегодня ему удалось уговорить деда выйти под предлогом прослушивания пьесы, думая, что у него появится аппетит, когда он будет доволен. Старый господин Вэнь любил старшего внука и не возражал против простоты постановки, поэтому дедушка и внук выбрали себе места. В середине спектакля рядом появились продавцы закусок. Увидев, что у деда хорошее настроение, Вэнь Ланг подумал, что на этот раз сможет уговорить его съесть больше. Но, к своему удивлению, он отсутствовал менее четверти часа, а когда вернулся, дедушка уже исчез!

.....

Ван-ши и Сюй-ши отвели старика в кабинет к врачу.

Доктор сказал:

- Ничего серьезного, селезенка и желудок не в порядке, в крови недостаток ци, но это просто голод. Пусть съест два хороших обеда и тогда все будет в порядке.

Ван-ши и Сюй-ши вместе испустили еще один длинный вдох. Хотя они действительно ничего не сделали, но если со стариком что-то случится, они не смогут ничего объяснить!

Старик еще не проснулся, и они не могли оставить его одного, поэтому отнесли его обратно в переулок Цзиньни. Вдвоем они отнесли старика во двор Ван-ши, а Сюй-ши отправила Сюй Цинчуаня обратно домой заниматься. Поскольку Сюй-ши оплатила визит к врачу, Ван-ши не могла ничего не делать, поэтому она сказала Гу Инь:

- Дитя, видишь тут какое дело... Мне придется попросить тебя приготовить что-нибудь поесть.

Гу Инь кивнула и сказала:

- Все в порядке, все ингредиенты в любом случае готовы, я пойду и сварю кашу, это не займет много сил.

Сказав это, она развернулась и пошла на кухню.

На кухне, помимо ингредиентов, которые они использовали ежедневно для торговли, были и ингредиенты для их собственного ежедневного питания. Гу Инь подумала о словах доктора, что селезенка и желудок старика не в порядке, поэтому она не стала варить обычную белую кашу, а взяла горсть пшена и разрежала кусок тыквы, чтобы приготовить кондже из тыквы и пшена. Она думала, что в этот раз приготовит небольшое количество и использовала небольшой глиняный горшок.

Сначала она вымыла тыкву, нарезала ее на кусочки, удалила семена и положила ее вместе с кожурой в пароварку. Затем она зажгла огонь под горшком с водой, чтобы сварить рис, и когда вода закипела, добавила пшено и готовила на слабом огне. Тыква парилась более четверти часа. Очистив ее от кожуры, Гу Инь размяла мякоть вилкой, превратив в пюре. Затем она добавила тыквенное пюре в глиняный горшок и тщательно перемешала его с пшеном. После того, как кондже закипело, блюдо было готово.

Когда старый мастер Вэнь снова открыл глаза, на улице уже сгущались сумерки. Он приподнялся и на мгновение задумался, прежде чем вспомнить, что произошло ранее. Его пять чувств медленно восстановились, и он почувствовал сладкий аромат.

Запах был сладким, но не приторным, отчего желудок старого мастера Вэня, который много дней ничего толком не ел, заурчал. Он последовал за ароматом к двери дома. Гу Инь подошла как раз вовремя, держа в руках кондже.

- Вы проснулись? - Гу Инь улыбнулась и поставила на стол глиняный горшок, - Я приготовила кондже, не хотите ли поесть?

Старый мастер Вэнь уже собирался отказаться, когда его желудок снова заурчал. Кроме того, у него все еще кружилась голова, поэтому он неохотно сказал:

- Тогда я съем пару ложек.

Гу Инь подняла крышку, и сладкий аромат тут же наполнил комнату. Зерна пшена разварились, а тыква целиком растворилась в кондже. Старый мастер Вэнь сделал глоток с ложечки. Свежая сладость тыквы заполнила весь его рот, а вместе с ней подсластилась и вся ложка кондже. Хотя зерна пшена разварились, их текстура отчетливо ощущалась во рту, и каша была не такой мягкой и склизкой, как обычно.

После нескольких глотков горячей каши старый мастер Вэнь почувствовал, как все его тело согрелось.

- В этой каше нет сахара, но она все равно сладкая. Добавленная вода не разбавила аромат тыквы. Ваша каша действительно вкусная, у кого вы учились?

Он сразу спросил об учителе Гу Инь, так что он явно был знатоком, который знал толк в еде.

Постороннему человеку Гу Инь не могла говорить о бессмертных, являвшихся во сне, поэтому она притворилась, что не понимает:

- Моя семья занимается небольшим бизнесом, связанным с едой, поэтому сварить кашу несложно, зачем мне у кого-то учиться?

Старый мастер Вэнь нахмурился и задумался. Быть может, он стареет или так долго голодал, что его чувство вкуса ослабло. Вот почему он думал, что каша этой молодой крестьянской невестки была ничуть не хуже, чем у дворцового повара?

Не дожидаясь, пока она начнет задавать вопросы, Гу Инь нашла повод скрыться.

Аккуратно доев весь горшок каши, мастер Вэнь набрался сил и вышел из дома. Хотя ранее произошла неприятная сцена с двумя сварливыми тетушками, старый мастер Вэнь знал, что его обморок не имеет к ним никакого отношения. Он не был их родственником, но они привели его домой и приготовили для него горшок каши, так что это была услуга.

Заплатить им напрямую? Такой подход казался немного слишком вульгарным. Он вспомнил, что в их семье был ученый, так что, может, подарить ему две знаменитые картины или книгу?

Старый мастер Вэнь направился в сторону главной комнаты, все еще не зная, как ему отплатить.

Тем временем в главной комнате Ван-ши и Сюй-ши ссорились, щелкая дынными семечками.

Сюй-ши винила Ван-ши:

- Почему ты потащила меня на сцену в то время? Руководителю труппы было все равно, так что и нам не стоило беспокоиться. К счастью, этот старик просто упал от голода, а если бы что-то случилось, его семья нас бы просто уничтожила!

- О чем ты говоришь? Откуда я могла знать, что ему станет так плохо? К тому же в то время ты тоже торопились досмотреть пьесу...

В конце концов, зачинщицей все равно была Ван-ши. Чувствуя себя виноватой, она быстро сменила тему и сказала:

- Как ты думаешь, у этого старика... здесь проблема? - она указала на свою голову.

Сюй-ши согласилась:

- Скорее всего, он сумасшедший. Снаружи он выглядит богатым, уверенно говорил, что готов оплатить работу всей труппы на целый месяц, и я даже поверила, что он богат и могущественен. Но послушай, что сказал доктор, он упал от голода. Как богатый человек может оказаться без еды?

Ван-ши кивнула:

- Неудивительно, что он сказал, что увольнение императором государственных служащих было табу в пьесе. При чем тут он? Он просто сумасшедший, который не знает, как есть соленый редис*.

(ПП: расхожая поговорка. Наглядно показывает, что любопытные люди часто не понимают истинности фактов, а только переживают по этому поводу, что абсолютно бесполезно)

- Хаха, как ты думаешь, этот сумасшедший старик скажет, что хочет отплатить нам, когда проснется? Он скажет что-нибудь безумное о том, что отдаст серебро или знаменитые картины?

- Ну, нам все равно. В любом случае, какое-то время мы должны делать все, что он скажет. Нехорошо снова сталкиваться с ним лицом к лицу.

Старый мастер Вэнь был одаренным и умным человеком. В возрасте двадцати лет он был удостоен стипендии императора Гаоцзу. В возрасте тридцати лет он был назначен на пост Чживэнь Юань и служил наставником наследного принца. Он был влиятельным министром трех династий. Даже когда ему разрешили уйти в отставку, императору пришлось выказать ему внешнее уважение и лично проводить из столицы.

А теперь Сюй-ши и Ван-ши называли его «сумасшедшим стариком», от чего старый мастер Вэнь чуть не выплюнул полный рот крови.

С почерневшим лицом он повернулся и пошел к воротам.

Когда Гу Инь увидела его в дверях, она сказала:

- Не торопитесь, уже темнеет, а по переулку идти нелегко.

Старый мастер Вэнь фыркнул в ответ, но как только он дошел до двери, то споткнулся о камень и чуть не упал!

Гу Инь испугалась и быстро сказала:

- Как вы можете ходить в темноте без фонаря? Вам лучше взять с собой фонарь!

Старый мастер Вэнь даже не оглянулся и сказал:

- Мне он не нужен! Раз я сумасшедший, то не боюсь ходить ночью!

Гу Инь не знала, почему он вдруг так разозлился, и могла только растерянно смотреть, как он

уходит.

.....

По узким дорожкам и тропинкам вокруг переулка Цзинь было очень трудно ориентироваться. Старый мастер Вэнь попал туда без сознания и вышел в темноте. Теперь у него кружилась голова, и он ходил кругами. Ему пришлось обратиться к нескольким людям, чтобы найти дорогу домой.

Когда он вернулся в дом семьи Вэнь, было уже темно. Ворота дома были открыты, все стражники держали факелы, а старший мастер Вэнь отправлял группы на поиски.

Увидев его появление, старший мастер тут же сбежал по ступенькам и с тревогой сказал:

- Куда ты делся, отец? Я искал тебя!

Увидев, что на лице старика появилась ирония, старший мастер Вэнь тут же сказал:

- Отец, не волнуйся. Я отправил этого ублюдка Вэнь Ланга в зал предков. Он стоит на коленях перед своими предками, чтобы поразмыслить, и ждет, когда ты вернешься.

Старый мастер Вэнь сердито сказал:

- Зачем вы его заперли?

Хотя старший мастер Вэнь дожил до средних лет, он все еще очень боялся своего отца, и его голос внезапно понизился:

- Разве он не потерял тебя?

Старый мастер Вэнь рассмеялся на это:

- Как такой взрослый человек может потеряться?

Старший мастер Вэнь снова неуверенно спросил:

- Значит, ты...

Старый мастер Вэнь не мог сказать, что он в порыве гнева вышел на сцену и был унесен двумя женщинами, и ему было еще более стыдно сказать, что во время ссоры он упал в обморок от

голода.

В ответ на пытливый взгляд старшего сына он придержал язык, но наконец сказал:

- Не лезь не в свое дело! Я в бешенстве!

Старший мастер Вэнь был вынужден замолчать и не осмелился продолжать разговор. Наблюдая за тем, как старый мастер Вэнь входит в дом, заложив руки за спину, старший мастер Вэнь поспешил за ним.

Обходя стену, старый мастер Вэнь внезапно остановился и приказал:

- Возьми несколько серебряных лян, две знаменитые картины и две книги из личной сокровищницы моего кабинета, я хочу отправить их кое-кому.

- Куда?

- На...

Старый мастер Вэнь потерял дар речи. Проклятье, надо было все же попросить фонарь! Где жили эти две семьи?

<http://tl.rulate.ru/book/79306/2897831>